

Всё произошло слишком быстро. Нападавшие даже не успели понять, что случилось.

Словно гибкая тень, Ли Жо бесшумно скользнул с потолка. Натянув верёвку, он мгновенно захлестнул её петлёй вокруг шейного стыка экзоскелета Тощего Обезьяна и резко рванул на себя.

Тощий Обезьян хрипнул, заваливаясь назад, но первая паника быстро сменилась яростью. Оскалившись, он вслепую рванул рычаг ускорителя. Удержать его? Глупость! Куда жалкому человеческому телишке тягаться с мощью боевого доспеха!

Двигатели взревели. Броня рванулась вперёд, увлекая за собой Ли Жо. Обезьян бешено завертелся, пытаясь сбросить наездника, и со всего маху впечатался в стену. Металл заскрежетал по бетону, высекая снопы искр и сдирая со стены куски штукатурки.

Но нападавший вцепился мёртвой хваткой, точно призрачный паразит. Бледные, перепачканные кровью пальцы Ли Жо вслепую нашарили на поясице брони заслонку технического отсека. С безумной, почти сверхъестественной силой он рванул крышку на себя, ломая ногти, расширил щель и вогнал туда острый осколок стекла, как рычаг. Металл со стоном поддался.

****[Внимание! Зафиксировано внешнее повреждение брони! Зафиксировано внешнее повреждение брони!]****

Резкий вой сирены ударил по ушам Обезьяна. Паника вспыхнула с новой силой. Стиснув зубы до скрежета, он выжал аварийный форсаж до упора. Смертоносный рывок на такой скорости должен был превратить любого человека позади него в размазанный по стене фарш.

— Тварь... — ледяной, едва слышный шёпот коснулся самого уха Обезьяна.

Ли Жо вывернул запястье и с силой вдавил коннектор своего наручного терминала в обнажившийся порт управления.

****[Идентификация завершена. Сервисный режим экстренного ремонта активирован.]****

****[Открытие аварийных заслонок...]****

Сердце Обезьяна ушло в пятки.

"Что за бред?! Откуда у него доступ?!"

Губы Ли Жо разошлись в хищной усмешке. Код взлома, который прежний владелец этого тела кропотливо собирал во время ночных смен в нелегальной мастерской, сработал безупречно.

Тяжёлые шейные пластины экзоскелета с шипением разошлись в стороны, послушные заложенному алгоритму, и обнажили незащищённое горло пилота.

Набравший полную тягу ускоритель уже невозможно было остановить. Броня рванулась вперёд, но петля, соскользнув с раскрытого шейного воротника, намертво затянулась прямо на шее Обезьяны.

Его глаза вылезли из орбит. Гортань хрустнула, пресекая даже самый жалкий хрип. Секунда судорог — и безжизненное тело обвисло в заклинившей броне.

Схватка закончилась так же стремительно, как и началась. Когда оставшиеся трое поделников наконец вышибли запёртую дверь, они так и застыли на пороге, не решаясь сделать ни шагу.

В разгромленной комнате мертвец покачивался под потолком, словно жуткий маятник. Веревка была намертво захлестнута вокруг люстры. С посиневшего лица Тощего Обезьяны свисал распухший язык, остекленевшие бельма таращились в пустоту. Тень от его безвольно болтающихся ног медленно ползла по стенам, накрывая уцелевших душной, липкой паникой.

Убийца исчез. О его побеге говорила лишь распахнутая настежь узкая форточка, в которую свистел ночной ветер. Для щуплого подростка протиснуться туда не составило бы труда, но здоровякам в полуактивных боевых костюмах туда было не пролезть.

Один из налётчиков судорожно сглотнул и попятился назад.

— Главарь... Обезьяны тоже... всё, — выдавил он пересохшим горлом.

Второй, мелко дрожа, забормотал:

— Г-главарь, что делать? Может, уйдём? Валить надо отсюда...

— Заткнитесь! А ну не дрейфить, суки! — рявкнул Главарь, хотя по его собственному виску уже катился крупный холодный пот. Он читал слишком много отчётов о проваленных операциях и сейчас изо всех сил цеплялся за остатки самообладания. — Нас пасёт сумасшедший ублюдок. Начнём разбегаться — он нас поодиночке выщелкает. Держаться вместе! Не разделяться. Трое против одного, у него хер чего выйдет...

Договорить он не успел — позади раздался короткий захлёбывающийся визг.

Оба бандита мгновенно развернулись. Того, кто только что пятился в коридор, уже не было.

— А-Хуэй! — взревел Главарь.

Они бросились на звук, но, ввалившись на кухню, лишь застыли от ужаса. А-Хуэй лежал посреди битого льда и осколков посуды. Горло парня было разворочено, кровь хлестала ровным толстым потоком, заливая кафельный пол. Он ещё дёргался в предсмертной агонии.

Не прошло и десяти секунд. Его броню просто вскрыли, а самого прирезали как свинью прямо у них под носом.

— Всё, с меня хватит!.. Я сваливаю, я уйду! — последний выживший подручный окончательно лишился рассудка. С безумным криком он рванул к выходу из особняка, навалился на бронированную дверь, безумно дёргая ручку. Но замок не поддался. Все двери и окна были наглухо заблокированы.

Ирония была в том, что блокировку они настроили сами перед началом охоты. Электронная система должна была открыться по таймеру только через два часа. Без особого мастер-ключа изнутри выбраться было невозможно.

— Нет... нет! Помоги, Главварь, помо... — истощенный вопль оборвался бульканьем.

К тому моменту как Главварь добежал до прихожей, его последний боец уже распластался на пороге. Из его затылка торчал длинный осколок толстого зеркального стекла.

Главварь замер, чувствуя, как ледяной холод заползает под воротник боевого костюма. Волосы на затылке встали дыбом. Прошло от силы минут пять. Пять профессиональных наёмников вошли в этот дом. Четверо из них уже мертвы.

Шорох за спиной заставил его подпрыгнуть. Не помня себя от ужаса, он резко развернулся и открыл беспорядочный огонь в темноту коридора. Грохот выстрелов разорвал тишину особняка.

— Кто здесь?! Покажись, тварь! Выходи! — иступлённо орал он, поливая свинцом тени.

Сжав в ладони окровавленный кусок стекла, Ли Жо прижался к задней стенке массивного дубового шкафа. Пули крошили дерево над самой его головой, засыпая лицо щепками. Изношенное, больное сердце в груди колотилось так бешено, словно готово было вот-вот разорваться.

Но вместе с болью по жилам разливался яростный, обжигающий огонь. Чужая, дикая сила рвала мышцы изнутри, проникая в каждую клетку истощенного тела и наполняя его звенящей, смертоносной энергией.

Ли Жо стиснул зубы. Вопреки мукам, его взгляд горел лихорадочным, безумным блеском — точно два угля в темноте.

Кровь крупными каплями стекала с его ладони на пол. Острый осколок, резавший чужую плоть, безжалостно впивался и в его собственную кожу, но он даже не замечал этой боли.

Свободной рукой он судорожно скомкал ткань рубашки на груди, пытаясь сделать вдох. На его искусанных губах блуждала безумная ухмылка.

"Жги... Гори... Пусть этот огонь испепелит меня, но сначала он превратит вас всех в прах!"

Обострённый страхом слух Главаря уловил слабое, рваное дыхание. Он резко вскинул ствол. Очередь разнесла шкаф в щепки, превращая полированное дерево в труху.

Сквозь треск ломающейся мебели Ли Жо скользнул вниз. Пригнувшись к полу, он рванулся вперёд — прямо под пули, используя диваны и кресла как мимолётную защиту. Его движение было невероятно быстрым, дерзким и точным.

— Ты?! Это ты?! — выдохнул Главарь.

Багровый свет далёкой звезды-соратника, струившийся из окна, выхватил из темноты лицо нападавшего.

Он замер, заворожённый. Этот живой Ли Жо не имел ничего общего с блёклыми снимками из досье. В кроваво-красных лучах юноша казался пугающе прекрасным. Изящные, почти девичьи черты лица в сочетании с диким, хищным взглядом рождали извращённое, смертоносное притяжение. Он походил на мстительного демона, восставшего из преисподней, — одновременно жуткого и манящего.

"Поверить невозможно... Неужели этот недоносок вырезал весь мой отряд? Нас поймел калека с ментальным рейтингом Е-? Ничтожество, созданное лишь для того, чтобы раздвигать ноги перед сильными?!"

Гнев вытеснил страх. Как он мог испугаться этой падали?!

Секундной заминки Ли Жо хватило. Словно выпущенная стрела, он преодолел разделяющее их расстояние. Левая рука юноши мёртвой хваткой вцепилась в подбородок Главаря, силой задирая его голову назад и подставляя горло под удар. Одновременно с этим пальцы правой руки скользнули к поясничной панели брони врага. Коннектор терминала с писком присосался к порту. Экстренный сброс сработал мгновенно — защитный воротник разошёлся.

Скользкое от крови стекло уже коснулось кожи на шее наёмника, но в последний миг Главарь взревел от ярости. Противодействуя захвату, он наотмашь ударил Ли Жо бронированным предплечьем, сдирая его с себя.

Увернуться полностью Ли Жо не успел. Сгруппировавшись в воздухе, он погасил инерцию

удара и отлетел назад. Раздался треск разрываемой ткани. Стальные пальцы Главара рванули ворот его белой футболки, разодрав её до самого низа. Тонкая ткань соскользнула с плеча, обнажив бледную, почти прозрачную кожу груди и хрупкие ключицы.

Ли Жо поморщился.

"Что за чертовщина? Откуда в этом теле берётся эта бешеная, чужеродная энергия?"

— Так это правда ты... мелкая шлюха... Ха-ха! Ну надо же! — Главарь дико расхохотался. Глаза его налились кровью. Унижение, ярость и внезапно вспыхнувшее похотливое безумие смешались в его башке в гремучую смесь.

Из-за чудовищного перенапряжения его ментальное поле пошло вразнос. Бандит схватился за голову, хрипя от боли. Его лицо начало уродливо раздуваться, кожа натянулась, покрываясь багровой сеткой вздувшихся вен. Неконтролируемая ментальная энергия вырывалась наружу, заставляя воздух вокруг него дрожать от перегрева.

****[Критический уровень ментальной активности! Внимание! Риск коллапса нейросети!]****

Наручный терминал Главара буквально захлёбывался визгом сирены.

— Мой разум... — прохрипел он, тупо глядя на мигающий красным экран. А затем взвыл, уставившись на Ли Жо: — Тварь! Из-за тебя всё... Сдохну, но сначала я тебя раком поставлю, шлюха, наизнанку выверну, а потом живьём на куски порежу! Будешь со мной гнить в могиле!

— Мелкая сошка, — процедил Ли Жо.

Он презрительно усмехнулся, рванул остатки футболки, завязывая их узлом на поясе, и высвободил остатки заблокированной в теле смертоносной энергии.

В тусклом свете багровой звезды его зрачки вспыхнули алым. Взгляд Ли Жо намертво пригвоздил врага к месту, сфокусировавшись на его открытой шее.

Рывок. Юноша смазлся в воздухе, бросаясь вперёд диким зверем. Главарь с безумным воплем активировал встроенное в перчатку плазменное лезвие. Ослепительный клинок чистой энергии с гулом рассёк темноту, целясь Ли Жо в грудь.

Две тени столкнулись и разошлись. На долю секунды мир замер.

Главарь покачнулся. Из его вздувшейся шеи, рассечённой ювелирно точным ударом, ударил фонтан тёмной крови. Наёмник захрипел, уставившись на свои окровавленные пальцы. В его расширенных зрачках застыл первобытный ужас.

Он попытался что-то сказать, но не успел. Обезумевшая ментальная энергия внутри его черепа достигла пика.

Раздался глухой, страшный взрыв.

Взрывная волна швырнула Ли Жо навзничь. Его слабое тело пролетело через половину гостиной и с треском врезалось в тяжёлый резной шкаф из красного дерева.

Доспех разнесло на куски. Кровавые ошмётки плоти веером осыпали стены. Изуродованный терминал на оторванной руке пискнул последний раз и умолк навсегда.

В багровом полумраке гостиной Ли Жо попытался подняться. В глазах темнело, тело прошивали вспышки дикой боли. Он вцепился в обломки шкафа, чтобы не упасть. Воздуха не хватало, лёгкие горели, а бешено колотящееся сердце отзывалось в ушах глухими ударами тяжёлого молота.

Юноша опустил голову и хрипло, тихо рассмеялся. Смех перерос в безумный хохот. Закинув голову к окну, под лучи багровой звезды, он смеялся взахлёб, пока смех не перешёл в удушливый кашель. Ли Жо согнулся пополам. На пол хлынула тёмная кровь, побежав по его бледным, исхудававшим пальцам.

Тело было никуда не годным — слабая, истощённая оболочка. Выплеск ментальной силы и ярости, которые он только что призвал, оказался слишком велик. Разум и плоть находились на грани полного коллапса.

"Здесь нет ни зелий для стабилизации, ни сдерживающих амулетов. Нужен хоть какой-то якорь, иначе меня просто разорвёт..."

Пошатываясь, он добрёл до резного домашнего алтаря, изрешечённого пулями. Среди обломков божественных статуэток его взгляд зацепился за уцелевшие чётки. Ли Жо грубо сорвал их и мешком рухнул на пол.

Наспех запахнув разодранную футболку, он сел на окровавленный паркет, скрестив ноги в позе лотоса. Пальцы лихорадочно заскользили по бусинам. С его губ сорвались первые звуки древнего, гортанного заклинания.

По венам словно хлынул ледяной дождь с острыми льдинками. Бушующее пламя безумия и отравленная ядом кровь начали отступать под натиском этой стужи. Разум прояснялся.

Внутри его сознания медленно разворачивались сложные, геометрически выверенные контуры магических печатей. Древняя магия — Печать ледяного озера — вновь сковала бушующую кровь, запечатывая её на самом дне разума.

В ушах раздался жуткий, немой ультразвуковой свист, от которого зубы заныли, а на лбу вздулись вены. Тело свело судорогой, но губы продолжали беззвучно и чётко отсчитывать слоги формулы, заученной за прошлую жизнь до автоматизма.

Круг за кругом сияющие руны уходили вглубь его существа. Озеро его души покрывалось толстым, непробиваемым панцирем льда. Буря утихла. Дыхание юноши выровнялось, а движения пальцев, перебирающих чётки, стали плавными и размеренными.

Утро следующего дня

Небо на востоке едва окрасилось в бледные тона предрассветного тумана. Развозчик продуктов, доставивший утренний заказ к старому особняку семьи Ли, так и не дождался домашнего робота-приёмщика. Зато сквозь щели парадной двери до него донёлся тяжёлый, приторно-сладкий запах. Прикрыв нос рукавом, мужчина толкнул незапертую створку, заглянул внутрь и обмер от ужаса.

Тёмная кровь за ночь успела просочиться через порог и застыть липкой лужей. Вонь в доме стояла невыносимая. Когда штурмовой отряд муниципальной стражи с грохотом выбил тяжёлые двери, перед ними предстала картина, способная лишить рассудка любого обывателя.

Весь холл первого этажа был залит кровью и усыпан фрагментами человеческих тел. У самого входа лежал труп с застывшим на лице ужасом. Но посреди этого кошмара, в самом центре залитого багровой жижей зала, сидел тот самый презираемый всеми калека из рода Ли. Его белая одежда была разорвана и пропитана чужой кровью. Он сидел со скрещенными ногами перед разбитым домашним святилищем и с абсолютным, пугающим спокойствием перебирал чётки. Огненные четки из южного нефрита тускло поблёскивали в его тонких пальцах, словно тлеющие угли.

Алые бусины перекатывались по его окровавленным бледным ладоням, создавая иллюзию пляшущего пламени. В его позе, в расслабленных плечах и умиротворённом выражении лица, испачканного каплями крови, сквозило нечто запредельное, почти священное.

От резкого шума юноша шевельнулся. Его ресницы вздрогнули, и он медленно поднял веки. Встречный поток утреннего солнца хлынул в его чистые, глубокие глаза.

"Наступил новый день. С днём рождения, Ли Жо," — тихо произнёс он про себя.

"Отныне Кровожадный мёртв. Я — это ты, Ли Жо. И если никто в этом проклятом мире не пожелает тебе счастья, я сам преподнесу тебе этот подарок. Из крови и света."

"Это только начало. В уплату за твоё тело я выжгу всех твоих обидчиков дотла. Ни один долг не

останется незакрытым. А затем... моя собственная сталь вонзится в глотку бога Смерти Даэгуса."

Напряжение спало, и накопленная усталость вместе с дикой головной болью обрушилась на него удушливой волной. Ли Жо успел лишь мазнуть взглядом по застывшим на пороге оперативникам. Земля ушла из-под ног. Юноша безвольно завалился набок и рухнул на залитый кровью паркет, погружаясь в спасительную тьму.

<http://bllate.org/book/20069/1995288>